

Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[<https://www.patreon.com/fictiononlyreader>]

Для Такумы академия превратилась в место получения знаний, и класс стал тем местом, где он учился больше всего. Он смотрел на Кибэ, который вел урок, правда, понятия не имел, чему его учат. Он привык отключаться от занятий. Такума на много лет отставал от учебной программы, и слушать сейчас преподавание не приносило ему никакой пользы. Такие предметы, как математика, фундаментальная физика, химия и экономика, он знал лучше своих одноклассников, но историю, политику, стратегию и военную тактику ему приходилось изучать с нуля. Он даже не упоминал такие предметы, как базовая теория чакры, введение в ниндзюцу, гендзюцу и их последующие продвинутые модули, преподаваемые на протяжении многих лет.

Чтобы наверстать упущенное, ему нужно учиться быстрее своих одноклассников. А это означало учиться в собственном темпе. В углу квартирки лежали все книги, свитки и справочные материалы, которые академия предоставила мальчику. Такума перерыл всю кучу и начал с самого низа. Несмотря на стремление академии создать компетентных солдат к двенадцати годам, материал для шести- и семилетних детей был для Такумы легким бризом. Он планировал пройти материал первых двух лет за месяц или сорок пять дней, а затем перейти к третьему году, откуда и начинается введение в чакру.

Что касается физической подготовки, то это уже совсем другое испытание. Академия и правда готовила своих учеников быть солдатами. Такума обнаружил, что на первом году обучения много физической активности, замаскированной под детские игры и упражнения. Цель заключалась в том, чтобы заложить основу для привития детям любви к тренировкам. На втором году физические нагрузки были немного сокращены в пользу занятий в классе, и с каждым годом физические упражнения сокращались в пользу теории и практических навыков. Но каждый год студентам предлагалось продолжать физическую подготовку и тренировку навыков в свободное время. Система, очевидно, работала, поскольку каждый год студенты должны были соответствовать определенным физическим стандартам, и в последнем испытании большая часть класса прошла тест. Такума, к сожалению, провалил.

Увы, физическая подготовка, тайдзюцу и владение оружием - это не то же самое, что теоретические навыки. Физическую подготовку можно нарабатывать последовательно в течение года, следуя указанному в учебниках академии плану, но вот тайдзюцу и навыки владения оружием, такие как сюрикендзюцу и обращение с кунаем, нужно было осваивать путем повторения. Такума не был уверен, что за следующие два года он сможет достичь среднего уровня своих сверстников.

- На сегодня всё, - сказал Кибэ, стирая мел с доски. - Не забываем, это ваш последний год в академии...

Такума, сгорбившийся над своей книгой, вдруг поднял на Кибэ глаза, грозящие выскочить.

Последний год в академии? О чем он? Ученики академии выпускаются в двенадцать лет, это же общеизвестная информация.

"Общеизвестная." - кровь прилила к лицу Такумы, когда эта мысль поразила его. Общеизвестная... Откуда взялась эта общеизвестная инфа? Наруто и другие выпустились в двенадцать лет, значит, и остальные должны выпуститься в том же возрасте...

Взгляд Такумы упал на книгу по истории, которую он читал. Страница была посвящена Третьей Мировой Войне несколько лет назад. Такума закрыл глаза. Он понял, почему академия выпускала учеников в одиннадцать лет. Во время войн академия упрощала учебный план и сокращала его на год, избавляясь от всякой мелочи вроде этикета и правильного обращения с клиентами, и сосредотачиваясь на подготовке шиноби к войне.

Но деревня Листа не на войне. Это правда, не на войне, - вздохнул Такума. Но они пережили нечто столь же ужасное, как война - нападение Кьюби.

"Третья Мировая нанесла глубокий удар по резерву шиноби, и не успела деревня оправиться, как Кьюби нанес еще более серьезный удар." - Такума схватился за голову, когда эта мысль дошла до его сознания. Вполне естественно, что деревня пыталась восстановить свою численность, вытесняя все больше детей из академии.

Такума почувствовал, как что-то бурлит в животе - ему стало плохо и одновременно жарко и холодно. У него осталось не два года, как он думал. Теперь, очевидно, только один. От одной только мысли о вдвое сокращенном времени у него началась гипервентиляция.

- ...Выпускной экзамен проводится трижды в последние шесть месяцев программы, - продолжал Кибе. - Сдав один из трех, вы окончите обучение. Но я напомню, чтоб вы все старались изо всех сил на каждом тесте, даже если сдадите с первого раза, потому что в итоге будет учитываться ваша наивысшая оценка, а получение высокого балла важно и без моих слов... поскольку это тест. Это будет самым важным тестом в вашей жизни вплоть до сегодняшнего дня

Такума сглотнул. Три теста означали, что у него есть три шанса закончить обучение в академии. "Постойте-ка." - нахмурился Такума. Он посмотрел на Кибе и поднял руку.

- Да? - спросил Кибе, заметив Такуму.

- Что будет, если мы провалим все три теста? - спросил Такума.

Один из учеников засмеялся: - Мы? - некоторые захихикали, пока другая часть, казалась, искренне заинтересовалась вопросом.

- Что будет, если я провалю все три теста? - спросил Такума, повторяя свой вопрос. Он не мог

осуждать своих одноклассников за смех. Он худший в классе и походил больше на шестилетнего ребенка, который только что поступил в академию - и Такума не мог не согласиться с этой аналогией. Больше всего он желал вернуться в свой мир, а после этого переместиться обратно, когда мальчик только поступил в академию.

Кибэ сузил глаза на Такуму, прежде чем повернуться к классу. За время учебы в академии Такума узнал, что Кибэ не питает к нему любви.

- Если ты не сдашь хотя бы один из трех экзаменов, ты будешь задержан в академии, где комиссия решит, что с тобой делать, - объявил Кибэ. - Тебя либо оставят на второй год, - Такума вздохнул с облегчением, - либо выкинут из академии.

Такума побледнел, услышав его, и в классе послышались вздохи. Такума думал, что если он провалит выпускные тесты, то получит ещё год, за которой успеет собраться. У него не было никаких сомнений по поводу второго года - да, это унижительно и навсегда запечатлелось бы в его портфолио, но на такое он готов пойти, когда речь идет о его безопасности. Но теперь в дело вмешалась комиссия.

В его голове пронеслось несколько мыслей. Что будет, если комиссия решит отчислить его из академии? Такума и не думал верить, что после этого его отпустят на свободу. Администрация не позволит кому-либо с подготовкой шиноби, даже с некомпетентной, так просто уйти из их системы - а вдруг он притворился бездарем и просто использовал академию как способ узнать о методах обучения Листа своих шиноби. Такума не желал идти в это будущее, ведь он не знал, что его там ждет.

Урок вскоре закончился, и пока все выходили из класса, Кибэ попросил Такуму остаться.

- В последнее время ты плохо учился, - сказал Кибэ, скрестив руки, глядя на Такуму. - И я не говорю о твоей обычной плохой успеваемости. Ты стал слабее.

Такума опустил голову. Ему нечем было опровергнуть его слова. Если мальчика можно назвать плохим учеником, то Такуму откровенно неграмотным.

- С таким подходом ты далеко не уйдешь. Ты не выиграл ни одного спарринга, не поразил ни одной цели, не смог выполнить ни одного буншина - даже кривого - и единственный предмет, по которому ты отвечаешь - математика... Если продолжишь в том же духе, никто не оставит тебя на второй год.

Слова Кибэ воплотили в жизнь худший страх Такумы. Быть выгнанным из академии. Лучше быть шиноби, владеющим чакрой, и по собственной воле попасть в опасную ситуацию, чем быть гражданским и не знать, будет ли завтрашний день последним в его жизни.

- Что мне делать, чтоб стать лучше? - спросил Такума, все еще склонив голову.

- Учиться и практиковаться.

Такума хотел закричать, что он и так тратит на это всё свое время, но знал, что выплескивание своего гнева ничего не даст. Кибе был строгим учителем, который не терпел неповиновения установленным им правилам. Он регулярно выгонял учеников из класса при малейшем нарушении порядка, заставлял их наматывать круги или выполнять другие упражнения, если они мешали ему на уроке. Такума никогда не разговаривал в классе, поэтому у него никогда не было неприятностей. А когда он не мог показать себя на тренировочной площадке? Самое большее, что мог сделать Кибе, это заставить Такуму практиковаться в том, что у него не получалось, так как у него нет родителей, к которым он мог бы обратиться с жалобой.

- Я понял, учитель, - сказал Такума. Из ответа Кибе "учиться и практиковаться" он увидел, что обращение к нему за советом гроша ломаного не стоит, ибо воинственный учитель не собирался держать его за ручку и кормить с ложечки основами основ на таком позднем этапе обучения.

Пока Такума шел домой один, на пустых улицах ему наконец-то удалось побыть в тишине. В классе Кибе тоже стояла тишина, но что-то в её атмосфере заставляло его лучше концентрироваться, даже если он не слушал лекцию, и он использовал все это время, чтобы наверстать теоретические знания из книг и свитков, предоставленных академией. Книги ему приходилось заворачивать в старые газеты, чтобы никто не мог определить по обложке, что он читает. Было бы неловко, если бы одноклассники спалили, что он читает материал первого и второго курсов, будучи на пятом - и хотя он мог вынести унижение, дети в этом возрасте отличались особой жестокостью, так что он предпочел бы не привлекать к себе внимания.

Но навыкам обращения с оружием и тайдзюцу он не мог обучиться самостоятельно. Никто не мог подсказать ему, как правильно держать кунай, или поправить его позу, когда его ката тайдзюцу было неправильным.

(Ката — формальные упражнения в боевых искусствах, имитирующие бой с одним или несколькими противниками)

Войдя в свой район, Такума огляделся. Он жил в гражданском районе с незначительным присутствием шиноби. Однако это не был хороший район с чистыми и ровными дорогами, регулярно работающими фонарями, покрашенными стенами и зданиями, что делало район привлекательным для жизни. Нет, дом Такумы находился в месте, где дороги были усеяны выбоинами, где каждый второй фонарь был забит, а те, что работали, мерцали каждые несколько секунд, и все здания выглядели так, будто их не ремонтировали десятилетия. В этом месте жили самые низы общества - люди, работающие в неорганизованных отраслях с низкой зарплатой, безработные, переживающие трудные времена, люди, испортившие своё финансовое положение - все, у кого было мало денег, жили в этом районе... в том числе сироты, по типу Такумы.

У государства имелось не так много денег, которые они могли выделить на сирот, особенно когда их число преумножилось после войны и нападения Кьюби. Каждый сирота является расходной единицей бюджета, особенно сироты типа Такума, что жили самостоятельно и

нуждались в отдельном жилье. Жилье в самом дешевом районе стоило, по мнению государства, столько, сколько стоил Такума.

Он горько усмехнулся. Как и его жилищная ситуация, его финансовое положение выглядело плачевным и ветхим. Каждый месяц ему выдавали пособие, но его едва хватало на пропитание, которое Такума ставил на первое место. Он хотел нарастить мышцы и жир на своих костях, а для этого необходимо полноценное питание. Он даже не мог питаться вне дома, так как это подрывало его бюджет, и ему приходилось готовить каждый прием пищи самому, что оказалось проблемой, поскольку он не умел готовить. Он отправился в академию и публичные библиотеки за книгами рецептов и составил самое дешевое меню из трех блюд, которому ежедневно следовал. Каждый вечер он готовил три порции еды, две убирал в холодильник, а третью съедал. После утренней тренировки завтракал, а обед брал с собой в академию.

Остальные деньги уходили на сбережения и поиск подержанных инструментов, которые он мог использовать после окончания школы на тренировках. Инструменты сами по себе недешевые, а поскольку он не числится в шиноби, то не мог воспользоваться услугами военных гарнизонов, где шиноби получали товары со скидкой. Ему приходилось обращаться к кузнецам, снабжавшим такие гарнизоны, и выбирать из кучи "подлежащих восстановлению", которые шиноби возвращали на повторную ковку. Ни у одного из его сюрикенов и кунаев не было края без сколов, большинство из них имели трещины разной степени.

Не прошло и месяца, как Такума оказался в этом мире, но он не сомневался, что к концу месяца у него не останется денег, и в обозримом будущем ему придется жить от пособия до пособия.

Такума вздохнул, засунув руки в карманы брюк. Он нахмурился, почувствовав в правом кармане дыру, размером с два пальца. Он посмотрел на небо и подумал, нет ли у мальчика швейной машинки где-нибудь в доме, а потом усмехнулся - конечно же, нет, да и она не поможет... он не умел шить.

"Ах... вот отстой."

Абсолютно все... отстой.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2472727>